

5 июня 2019

Интерфакс

Андрей Патрушев: новые открытия на шельфе Сахалина помогут "Газпром нефти" развивать партнерства

Замгендиректора "Газпром нефти" рассказал о работе в Арктике и о перспективах партнерства на шельфе



Заместитель генерального директора по развитию шельфовых проектов Андрей Патрушев

Фото предоставлено пресс-службой

Москва. 5 июня. INTERFAX.RU - Рост добычи углеводородов на шельфе - один из основных трендов современной мировой нефтегазовой отрасли. Россия выбивается из общего тренда, наша страна десятилетиями осваивала многомиллионные запасы на суше, оставляя шельф напоследок или "до лучших времен". Лучшие времена все не наступают, наоборот,

условия санкций в отношении России напрямую касаются ограничений для шельфа.

Нефтяная "дочка" "Газпрома" - "Газпром нефть" - в последние годы делает ставку на шельф. Помимо того, что "Газпром нефть" единственная из российских компаний добывает нефть на шельфе Арктики с платформы "Приразломная", компания открыла два перспективных нефтяных месторождения на шельфе Сахалина.

О том, какую тактику выбирает "Газпром нефть" в развитии морских активов, в преддверии Петербургского международного экономического форума в интервью "Интерфаксу" рассказал член правления, заместитель генерального директора по развитию шельфовых проектов Андрей Патрушев.

- "Газпром нефть" заметно активизировала свою работу на шельфе. У компании изменился принципиальный взгляд на эти проекты?

- На самом деле, мы движемся в рамках своих планов, обозначенных еще в 2015 году. Еще тогда тема шельфа была признана стратегической, а в управленческом периметре появился профильный блок. Его первостепенными задачами стали не только управление активами на шельфе, но и аккумуляция и наращивание компетенций, а также создание новых технологических решений для шельфового бизнеса.

С тех пор концептуальный подход "Газпром нефти" к морским проектам принципиально не поменялся. Но, действительно, в результате того, что в ходе выполнения физического объема геологоразведочных работ у компании появились новые месторождения на шельфе, созрело более осознанное понимание - как работать с этими активами. Что нужно настойчивее искать партнеров, чтобы разделить геологические и инвестиционные риски.

Мировая практика показывает, что только 10% шельфовых проектов разрабатываются компаниями самостоятельно, слишком высоки риски дорогостоящего поискового бурения. И мы ищем новые варианты долгосрочного сотрудничества на шельфе с российскими и зарубежными компаниями. Как в части совместной разработки месторождений, так и в области технологий.

- Недавно "Газпром нефть" приняла новую стратегию до 2030 года. Какую роль в ней играют шельфовые проекты?

- Шельф стал одной из ключевых сфер технологического лидерства "Газпром нефти". Мы стали пионерами в Арктическом регионе и намерены продолжать наращивать компетенции для безопасной и эффективной добычи в ледовых условиях. За последние несколько лет компания достигла среднесрочных целей - обеспечение прироста ресурсной базы, повышение инвестиционной привлекательности шельфа. Сейчас наша задача - перевести шельфовые проекты со стадии первичного изучения на уровень конкретизации запасов и открытия месторождений.

Мы формируем новый центр добычи углеводородов на шельфе Сахалина. Он обеспечит развитие наших морских проектов и закрепит лидирующие позиции "Газпром нефти" на шельфе России. В целом в стратегии компании до 2030 года шельфовые проекты, в том числе на Крайнем Севере, становятся одним из наиболее перспективных направлений развития.

- А допускает ли "Газпром нефть" опции выхода на зарубежный шельф? Может быть, на шельфовые активы "Газпрома" за пределами РФ?

- Мы постоянно оцениваем варианты на зарубежном шельфе. Если будет интересный проект за пределами России, обязательно пристально его изучим. Но те задачи, которые мы сейчас решаем на российском арктическом и дальневосточном шельфе, требуют от нас максимальной концентрации сил и компетенций на территории своей страны.

Зарубежные проекты "Газпрома", безусловно, тоже анализируем. Однако внутри группы "Газпром" действует четкое разделение на газовый и нефтяной бизнес. Иностранные шельфовые активы "Газпрома" - это в основном газовые истории. Поэтому, следуя политике группы, для "Газпром нефти" может представлять реальный интерес только шельфовая нефть.

- Вернемся к упомянутой теме партнерства на шельфе. "Газпром нефть" уже долгое время говорит о переговорах с потенциальными инвесторами, но до сих пор продвинуться не удавалось. Что компания изменила сейчас?

- Сейчас привлечен инвестиционный банк, который собирает мнения потенциальных покупателей о конкретных активах - месторождениях Нептун и Тритон, открытых на Аяшском участке в Охотском море.

Банк работает с февраля. Мы хотим прочувствовать рынок, понять, насколько его участники заинтересованы в шельфе Сахалина. Полученный

отчет будет принят во внимание при выборе вариантов привлечения потенциальных партнеров.

Банком организована "комната данных", где потенциальные партнеры могут ознакомиться с геологическими данными проектов и затем сделать свои предложения. Интерес к партнерству в Нептуне и Тритоне есть. При этом мы, конечно, будем руководствоваться экономической целесообразностью предложенных условий. Если они окажутся менее привлекательными, чем самостоятельная работа, мы сможем реализовать проекты собственными силами.

- Какие условия партнерства предлагаете? Для Тритона и для Нептуна они одинаковы?

- Безусловным условием вхождения в партнерство с "Газпром нефтью" является соблюдение российского законодательства, то есть создание совместного предприятия, в котором 51% должно быть у нас. Все остальное, касающееся доли в СП, - переговорный процесс. Может быть один партнер, может быть консорциум.

У нас есть три основных варианта развития событий. Первые два учитывают раздельное освоение Нептуна и Тритона, третий - завязывает их в единую инфраструктуру. Многое будет зависеть и от предложений инвесторов, если кто-то сделает интересное предложение по раздельной разработке месторождений - рассмотрим.

- И какой дедлайн по срокам создания партнерства на этих месторождениях?

- На данный момент мы продолжаем геологическое изучение, стадия оценки продолжится до 2022-2023 годов. К тому же сроку должно появиться финальное инвестиционное решение. И очень логично, если к этому времени появится понимание - с партнером или без "Газпром нефть" начинает освоение своего сахалинского шельфа.

Конечно, мы заинтересованы, чтобы партнер появился. Но также мы заинтересованы, чтобы такой перспективный актив реализовался с максимальной экономической эффективностью для нашей компании. Поэтому будем искать баланс между выгодой для нас, вкладом возможного партнера и стоимостью проекта.

- Активнее Сахалином интересуются иностранные или российские инвесторы?

- Российские партнеры тоже проявляют довольно живой интерес.

- Например, "ЛУКОЙЛ" , имеющий опыт работы на шельфе?

- Мы открыто сотрудничаем со всеми российскими компаниями. Но, пожалуй, правильно будет, если эти компании сами расскажут в публичном поле о своем интересе к нашим шельфовым активам.

- Официально свой интерес к шельфу "Газпром нефти" подтверждал "НОВАТЭК" ...

- "НОВАТЭК" смотрит все шельфовые проекты, находящиеся в периметре "Газпром нефти". В том числе они проявили заинтересованность непосредственно к Аяшскому лицензионному участку. Но и арктический шельф оценивают.

- Кстати, о морском партнерстве с "НОВАТЭКом". "Газпром нефть" выступила оператором бурения для "НОВАТЭКа" в мелководье Обской губы, где в результате было открыто газовое Северо-Обское месторождение. "Газпром нефть" продолжит бурение в Обской губе для "НОВАТЭКа"?

- В прошлом году мы оказывали "НОВАТЭКу" услуги по бурению первой скважины на Северо-Обском, в этом году будем бурить здесь вторую скважину. Также в этом году "Газпром нефть" расширила круг своих обязательств и окажет сервисные услуги по пробуренной скважине.

Затем "НОВАТЭК" будет принимать решение по дальнейшему бурению. Надеюсь, что если он будет доволен нашими услугами, то снова выберет "Газпром нефть" в качестве подрядчика. На данный момент мы очень эффективно сотрудничаем с "НОВАТЭКом" в мелководье Обской губы.

- В числе иностранных переговорщиков по шельфу "Газпром нефти" упоминались японская Mitsubishi, китайская CNOOC, вьетнамская Petrovietnam, индийская ONGC. Больше переговорщиков из стран АТР, чем Европы и других регионов мира?

- Азиатские коллеги, правда, проявляют высокую активность. Мы не видим существенных опасений со стороны партнеров, хотя санкционные

ограничения наравне с текущей конъюнктурой, безусловно, могут влиять на их готовность рисковать.

В целом шельф - сложная тема. Здесь возникает и вопрос прогноза цен на нефть. В текущий момент эта цена позволяет эффективно реализовывать наши шельфовые проекты, по которым мы имеем наибольший состав геологической информации. Однако шельфовые истории очень долгоиграющие, и какой будет цена на нефть через 10-15 лет, когда они выйдут на реализацию, прогнозировать сложно.

- Из европейских компаний только Shell заявляла, что проводила "зондирующие" обсуждения с "Газпром нефтью" о возможном партнерстве на шельфе Сахалина. На какой стадии переговоры с Shell? И кто в числе других европейских переговорщиков по шельфу?

- Переговоры с Shell продолжаются. Представители Shell несколько раз были в "комнате данных", углублялись в геологию. Пока ответной реакции или конкретных предложений от этой компании мы не получили.

В настоящее время мы ведем переговоры с рядом компаний. До достижения договоренностей мы бы не хотели раскрывать детали, но можем отметить высокий интерес к нашим шельфовым проектам.

- Какова вероятность того, что запасы месторождений Нептун и Тритон увеличатся еще? Какие варианты освоения этих месторождений прорабатывает "Газпром нефть"?

- Определенный прирост ресурсной базы Нептуна возможен, но не думаю, что увеличение будет кратным. Сначала нам нужно выполнить полный комплекс геологоразведочных работ в соответствии с лицензионными обязательствами. В течение ближайших четырех лет необходимо пробурить три дополнительных разведочных скважины и провести 3D-сейсмику на площади около 500 кв. км. Уточнение ресурсной базы возможно как после каждого бурения, так и в целом по результатам проведенных ГРП.

Небольшое расстояние между Тритоном и Нептуном (около 30 км) дает возможность получить синергию при освоении обоих месторождений. Но мы рассматриваем и возможность отдельного обустройства Нептуна и Тритона, на двух самостоятельных платформах.

- Первым будет введен Нептун, затем Тритон? Ждете еще открытий месторождений на Аяшском участке?

- Не обязательно, что ввод месторождений в эксплуатацию произойдет в такой последовательности. Пока можно только строить прогнозы насчет их будущего. В компании существуют различные концепции освоения. Для того, чтобы уверенно говорить о том, каким образом мы будем действовать, нужно дождаться, когда закончится первый этап геологоразведки и появится более четкое понимание о геологических структурах. По результатам сейсмического анализа Аяшского участка выявлены только две структуры - Аяшская и Баутинская, где мы открыли Нептун и Тритон. Открытия других месторождений там не ожидаем.

- "Газпром нефть" намерена сосредоточиться на своих шельфовых активах? Или готова инициировать передачу из "Газпрома" в "Газпром нефть" новых шельфовых проектов?

- На данный момент "Газпром нефть" не делала таких предложений "Газпрому". Если материнская компания сочтет это нужным и эффективным с точки зрения общего развития шельфового бизнеса, мы, естественно, приступим к реализации этих проектов. Особенно в том случае, когда возникнут предпосылки по наличию нефти на лицензионных участках, а сами участки будут находиться в географической близости от наших активов, чтобы можно было создать единый кластер.

- У "Газпрома" есть СП с "ЛУКОЙЛом" и казахстанским "КазМунайГазом" по разработке Центрального месторождения на шельфе Каспия. "Газпром нефть" оперативно управляет долей "Газпрома" в этом проекте. Планируется, что в итоге доля в СП перейдет "Газпром нефти"? И каковы ближайшие планы по этому проекту?

- "Газпром" поручил нам заниматься оперативным управлением в СП по Центральному, в совете директоров "ЦентрКаспнефтегаз" есть представители "Газпром нефти". Мы занимаемся управлением, согласовывая решения с материнской компанией. Вариант, при котором доля "Газпрома" в Центральном перешла бы в "Газпром нефть", нами изучается, но пока никаких решений не принято.

На этом проекте пока не установлен окончательно режим налогообложения. Он может быть выбран в качестве одного из вариантов (наравне с текущим режимом) после завершения программы ГРП при подаче документов на

разработку проекта. С моей точки зрения, наиболее эффективным в данный момент стал бы режим СРП - возможность его применения обусловлена наличием межправсоглашения между Россией и Казахстаном в части совместной разработки данного месторождения. Однако поскольку Россия рассматривает новые меры стимулирования добычи на шельфе, не исключено, что в момент запуска проекта общий налоговый режим будет более выгодным.

Для Центрального определен период разведки - 6 лет. В текущем году планируется переинтерпретация сейсмических данных и камеральные работы. Лицензия предполагает бурение двух поисковых скважин. Первую нужно пробурить до 2022 года. После этого будет приниматься решение о бурении второй скважины.

- Просила ли "Газпром нефть" Минприроды перенести сроки буровых работ на шельфовых проектах?

- На данный момент мы с подобной просьбой в Минприроды не обращались. В 2016 году по нашей инициативе Минприроды перенесло сроки выполнения условий лицензий по двум наиболее труднодоступным арктическим участкам: Хейсовскому и Северо-Врангелевскому - в части начала выполнения ГРП, и в первую очередь сейсморазведочных работ 2D. Сегодня "Газпром нефть" все лицензионные обязательства на шельфе выполняет в заданном объеме и в срок.

- К арктическим проектам. Можно ли сказать, что перспектива Приразломного связана с разработкой Долгинского, поскольку они расположены рядом?

- Приразломное является самостоятельным проектом. Сейчас нам нужно разбурить фонд скважин, который будет обеспечивать полноценную разработку месторождения и качественное вовлечение запасов в пермо-карбонных отложениях. Дальнейшие перспективы Приразломного связаны с нижележащими силур-девонскими пластами, они могут стать дополнительным ресурсом. Однако эти залежи еще находятся на стадии ГРП и о конкретных сроках и перспективах целесообразно говорить после их завершения.

Сама платформа изначально создавалась под конкретное месторождение. В случае экономической целесообразности, технической и технологической возможностей мы не исключаем возможность использования уже созданной инфраструктуры Приразломного для разработки Долгинского

месторождения. После бурения скважины 3-СД в 2014 году и последующего проведения сейсмических работ 3D на участке геологическое понимание актива значительно расширилось. Одна из ключевых задач в настоящий момент - поиск опций оперативного вовлечения в разработку запасов южной части структуры путем подключения к платформе "Приразломная". На это же планируем нацелить и последующие работы по геологоразведке в этой зоне.

Смотрим и на более отдаленную перспективу освоения наших активов в Печорском море. Мы оцениваем опции развития активов на основе кластерного подхода и ведем параллельную геологическую работу по всем лицензиям в этой зоне (Приразломное, Долгинское, Северо-Западный лицензионный участок), включая оценку перспектив вовлечения новых активов вслед за Приразломным месторождением. Однако сначала нужно получить представление по запасам Долгинского и Северо-Западного. В 2017-2018 годах выполнены в необходимом объеме 3D сейсморазведочные работы на трех участках в Печорском море: Северо-Западном, Долгинском и Приразломном. Выполняется камеральный этап, по результатам которого будут приняты решения по дальнейшим объемам и срокам ГРП на указанных участках.

- Каков статус еще двух лицензионных участков на шельфе Арктики - Хейсовского и Северо-Врангелевского?

- Хейсовский лицензионный участок, расположенный в Баренцевом море, наверное, самый сложный лицензионный участок "Газпром нефти". Дело в том, что там большая глубина моря - до 500 м - и низкая степень изученности. Компания ведет работы по поиску доступных технологических решений для рентабельного освоения участка. Безусловно, сначала нужно снять геологические неопределенности, а потом принимать решения.

Пока на участке выполнен комплекс камеральных работ, в том числе создана геологическая концепция и проведено бассейновое моделирование. Определен ресурсный потенциал, выделены целевые зоны для изучения. Планов по возвращению лицензии в нераспределённый фонд нет. Думаю, решение по Хейсовскому лицензионному участку будет принято в этом году - либо проводить сейсмику, либо обращаться в Минприроды с просьбой о переносе сроков лицензионных условий.

По Северо-Врангелевскому участку, расположенному на Чукотке, лицензия продлена, она предполагает ввод в эксплуатацию в 2037 году. В прошлом году мы перевыполнили здесь лицензионные обязательства и выполнили

сейсмику 2D в объеме 5 тыс. кв. км вместо 3,5 тыс. кв. км. Мы планируем продолжить проведение сейсмики 2D для того, чтобы сформировать комплексное понимание строения перспективных зон и выделить наиболее привлекательные структуры для последующего детального изучения.

Геологи говорят, что Северо-Врангелевский лицензионный участок перспективный и там есть предпосылки для нахождения углеводородов. При этом отмечу, что лицензионные обязательства перед государством являются одним из ключевых ориентиров при планировании работ, что определяет их своевременное исполнение.

- "Газпром нефть" в прошлом году выиграла аукцион по Южно-Обскому участку в акватории Обской губы, предложив цену почти в 7 раз больше стартовой, а затем оценила его геологические запасы многократно выше, чем Роснедра. На чём основывался такой оптимистичный взгляд?

- На том, что компания давно работает в этом регионе и хорошо знает его с точки зрения геологии. Недалеко находится наше Новопортовское месторождение. Исходя из данных по месторождениям, которые есть у нас на суше, мы оценили Южно-Обский как высокоперспективный - с геологическими запасами нефти свыше 400 млн тонн. Сейчас готовим по нему проект ГРП.

"Газпром нефть" учитывает, что участок находится в непосредственной близости от Нового Порта, инфраструктура которого может сделать Южно-Обской экономически очень эффективным. Поэтому первоначально анализируем самостоятельную разработку нового актива.

- С активизацией бурения на шельфе "Газпром нефть" сталкивается с проблемой свободных буровых?

- Каждый проект имеет свои особенности. На Аяшском есть риск приповерхностного газа, в этом случае безопаснее бурить полупогружной буровой. Безопасность для нас является абсолютным приоритетом. Что касается других наших лицензионных участков, то Долгинское разбуривалось самоподъемной буровой установкой, а вот уже на Южно-Обском, где глубина моря всего 6 метров, не каждая самоподъемная установка сможет зайти.

Пока что наши текущие потребности покрываются теми объемами сервиса шельфовых буровых мощностей, которые сейчас существуют в стране. Но

низкий темп его развития в России обостряет вопрос. Так, в периметре "Газпрома" действует "Газпром флот" со своими современными буровыми установками, судами обеспечения и так далее. Однако они не всегда свободны. Из-за занятости буровых "Газпром флота" мы вышли на внешний рынок и привлекаем на Аяшский участок иностранных подрядчиков. Так, например, первые скважины там бурили азиатские партнеры.

В настоящий момент наши потребности в значительной степени закрываются с их участием. Однако в дальнейшей перспективе не стоит исключать и развития собственных буровых мощностей на базе разрабатываемых ледостойких технологий. Думаю, нам в России пора задуматься о том, как, за счет чего, какими средствами будет разрабатываться шельф, особенно арктический, в отношении которого есть санкционные ограничения. Данному направлению мы уделяем немалое внимание в нашей технологической стратегии развития.

- В структуре управления шельфовыми проектами "Газпром нефти" в последнее время происходят изменения. В чем их суть?

- Суть в перераспределении обязанностей и конкретизации сфер ответственности шельфовых подразделений "Газпром нефти". В 2017 году мы приняли решение о трансформации системы управления шельфовыми проектами. Совсем недавно этот процесс закончился. В итоге "Газпром нефть шельф" (теперь я являюсь его генеральным директором) стал центром управления и принятия стратегических решений по шельфу. Поскольку его статус значительно повысился, принято решение, что председатель правления "Газпром нефти" Александр Дюков возглавит совет директоров "Газпром нефть шельфа".

Для эксплуатации МЛСП "Приразломная" было создано новое общество, которое называется "Газпромнефть-Приразломное", оно занимается эксплуатацией платформы и отвечает за добычу нефти на проекте. "Газпромнефть-Сахалин" занимается геологоразведкой на морских лицензионных участках, это шельфовый геологоразведочный оператор. А инжиниринговая компания "Морнефтегазпроект" выполняет весь спектр предпроектных и проектных работ на шельфе.

- Вице-премьер Юрий Трутнев заявлял, что ведомства готовят новую модель партнерства на шельфе с возможностью допуска частных и иностранных компаний. Как "Газпром нефть" оценивает такое предложение?

- Эта тема давно витает в информационном поле, она много обсуждается, но пока к кардинальным изменениям это не привело. "Газпром нефть" готова работать в любых условиях, которые правительство сочтет нужными для разработки шельфа. Конкуренции мы не боимся.

- "Газпром нефть" предлагала трансформировать надзор на шельфе в систему "одного окна" на базе Ростехнадзора. Эта идея нашла отклик?

- "Газпром нефть" выходила с инициативой по созданию системы "единого окна" в виде государственной экспертизы, контроля и работы с компаниями, которые работают на шельфе. Тема очень важная, особенно на фоне обсуждения проблем "регуляторной гильотины".

В России действуют более 30 контролирующих органов и около 200 нормативно-правовых актов, которые в той или иной степени регулируют деятельность на шельфе. Наша идея заключается в том, чтобы на базе одного министерства и ведомства (пусть его определит правительство) компании, работающие на шельфе, могли решать все свои вопросы, связанные с экспертизой, эксплуатацией, промышленной безопасностью, получением техсхем и технологий для работы шельфе.

Сейчас наша техническая документация проходит различные согласования очень длительное время, а если компания получает замечания, то вынуждена проходить согласования по второму кругу. Все эти бюрократические проволочки только замедляют и ухудшают процесс освоения шельфа.

"Газпром нефть" получила и критику, и положительный отклик на эту инициативу. Но самое главное, что идея в целом воспринята профильными ведомствами и сообществом, началось ее обсуждение. Мы в этом направлении довольно активно работаем с Минэнерго.

- А на ПМЭФ планируется заключить какие-то соглашения по шельфовым проектам?

- Участие "Газпром нефти" в ПМЭФ традиционно предполагает очень насыщенную деловую программу. Она включает в себя как проведение переговоров, так и подписание соглашений с партнерами, в том числе и по шельфовым проектам.